

КРИТИКА И ПУБЛИЦИСТИКА

Е. К Н И П О В И Ч

Воспитание каннибалов

«Бомбардировщик может взять в полет фугасную бомбу в 350 кг, три бомбы в 100 кг, четыре химических бомбы по 150 кг и 200 зажигательных бомб по 1 кг.

а) Какова грузоподъемность бомбардировщика?

б) Каково процентное отношение каждого вида груза к общей нагрузке?

в) Сколько зажигательных бомб в полкилограмма смог бы еще взять бомбардировщик, если бы увеличить его грузоподъемность на 50%?»

Задача эта взята не из учебной практики какой-либо специальной военно-лётной школы. Она извлечена из «Национал-социалистического задачника по арифметике». Она приведена в интересной по собранному материалу книге Эрики Манн «10 миллионов детей», изданной в Амстердаме в 1938 году.

В 1934 году, когда вышел в свет выше-названный учебник, бомбардировщики и фугасные бомбы еще не были бытовым явлением в жизни населения европейских стран. Но фашистские педагоги превосходно знали, что именно их ученики будут осуществлять ту программу военной агрессии, которую фюрер изложил в «Майн кампф»; именно на них ляжет позорная задача залить Европу слезами и кровью женщин и детей, обратить в фашистские застенки свободные и свободолобивые страны.

Составители фашистских задачников не только вводили в детское сознание образ бомбардировщика с химическими и фугасными бомбами, они указывали детям и точный маршрут будущих рейсов этих бомбардировщиков, о чем свидетельствует другая арифметическая задача, извлеченная из «Национал-социалистического учебника» Отто Цолле.

«Сколько часов, — гласит это арифметическое упражнение, — нужно бомбардировщику, летящему со скоростью 175 км, для того чтобы пролететь расстояние: а) от

Берлина до Москвы (1925 км); б) от Берлина до Копенгагена (481 км); в) от Берлина до Варшавы (817 км)?»

Не лучше, чем с арифметикой, обстояло — опять-таки в мирное время — в фашистской школе и дело с химией. Сравнительная эффективность действия различных видов боевых отравляющих веществ, формулы этих веществ, способ их производства — вот основы преподавания химии в фашистской средней школе. Без специальных пояснений можно догадаться, что более «беллетристические» школьные науки, как, например, история, литература или пресловутое «расоведение», являются оголтелой проповедью шовинистической ненависти ко всем народам мира, оголтелой ложью об исторических победах и особой миссии Германии, «которая под водительством фюрера должна завоевать весь мир».

Даже столь невинный предмет, как рисование, служит в фашистской школе все той же цели — сделать из ребенка маленького бандита и палача.

Темы, которые рекомендуются фашистским пособием к разработке на уроках рисования, поражают своей наглой целеустремленностью. Десятилетним ребятам, опять-таки в мирное время, предложено изображать «воздушный налет, парашютный десант, взрывы, горящие дома, своеобразный облик команд в противогазах».

«В эту сторону должен направлять учитель фантазию ребенка, чтобы и ее поставить на службу нашему делу», — так с беспримерным цинизмом заканчивает автор фашистского пособия свой педагогический ошус.

«Начиная с букваря, — пишет Гитлер в «Майн кампф», — и вплоть до любого театрального представления, кинокартины, плаката, доски объявлений — все должно служить одной великой миссии... для того, чтобы в сознании ребенка непрерывно звучала страстная мольба: Господи все-

могущий, когда придет час — благослови наше оружие!»

Ребенок фашистской Германии воспитывался для этого «часа», только для него. Начиная с первого, полусознательного взгляда на мир он уже был окружен системой образов и представлений, призванных искалечить его характер, убить в нем все человеческое, втиснуть все его стремления, всю его активность в русло бандитизма и человеконенавистничества.

Букварь с пестрыми картинками учил ребенка тупой, животной ненависти к «вероломному, нечистоплотному, дикому и неспособному к культурному творчеству» славянину, к «грабителю»-англичанину, к «онегритяннившемуся» французу, к еврею «с огромным носом, толстыми губами и вьющимися волосами, свидетельствующими о расовой неполноценности». Из первых детских книжек ребенок черпал площадную и двусмысленную брань и клевету по адресу народов всего мира.

И с первых же сознательных дней своей жизни ребенок узнавал о том, что он принадлежит не своему народу, не обществу, не семье, а фюреру.

«Германские дети принадлежат фюреру» — этот лозунг пронизывает всю жизнь ребенка, всю систему фашистского воспитания. Воспитание в руках фюрера бездушных автоматов, призванных осуществить программу кровавых злодеяний, требовало и специальных кадров.

Фашистские репрессии прошли по немецкой школе как чума. Уже в 1934 году огромное количество педагогов было отстранено от должности за различные «преступления» — от «расовой неполноценности» до «объективизма» в преподавании. Официальный доклад Вехтлера, одного из национал-социалистских бонз по делам просвещения, показывает, какими стали кадры немецких педагогов к 1937 году. 97% всего педагогического состава уже являлось в тому времени членами «национал-социалистского союза немецких учителей». «Из этих 97%, — говорит Вехтлер, — 32% являются членами национал-социалистской партии, 700 человек имеют почетный знак национал-социалистской партии. Педагогические кадры дали государству 7 гаулейтеров, 78 крейслейтеров и 2 000 руководящих работников... Эти факты непреложно свидетельствуют о том, что германские воспитатели служат национал-социалистскому движению. Германский воспитатель может и должен рассматриваться как представитель движения».

Большинство «германских воспитателей» вполне удовлетворено поставленной перед ними фюрером задачей. Они не только энергично работают на той фабрике палачей, какой является фашистская школа, но и испытывают хамскую, лакейскую гордость «за доверие, оказанное им Хитлером».

«Мы, германские воспитатели, — пишет некий советник Грюнберг в статье «Военная мысль и школа», — должны отрешиться от представления, будто наша основная задача — давать знания. Грядущие военные походы германского народа будут проверкой того, является ли германское учительство достойным членом германского народа в Третьей империи».

Задачу «германского воспитания» определяла именно подготовка «грядущих походов» — грабительской агрессии фашизма против соседних стран. Об этом прямо говорит некий Вилли Циглер, автор статьи «Военное воспитание», напечатанной в органе «Национал-социалистского союза немецких учителей» — «Немецкая школа». «Военное воспитание, — пишет Вилли Циглер, — это не отдельная сторона общего воспитания, а самая сердцевина нашей педагогической системы». Этот взгляд на задачи воспитания определяет ту шкалу, согласно которой оценивается ученик в фашистской школе.

Рубрика «Знания и способности» занимает в этой школе последнее место. Решающим фактором оценки ученика фашистской школы является его «наследственность и общий расовый облик», его «характер» (то есть степень личных склонностей к человеконенавистничеству и палочной дисциплине) и его «физические данные». Таким образом «расово» и физически полноценный кретин, имеющий к тому же личную склонность быть держимордой и шшиком, рассматривается германскими воспитателями как цвет и надежда литлеризма.

В «Национал-социалистский союз немецких учителей» не входят всего лишь три процента всего состава германских педагогов.

Но эти скромные кадры, не имеющие расовой чистоты и бандитской сознательности педагогических гаулейтеров, упомянутых в докладе Вехтлера, приносят «движению» немало хлопот. По крайней мере, фашистские педагогические официозы пекутся донесительскими статейками против педагогов, которые осмеливаются вносить

в свое дело гнусный «объективизм», то есть пытаются учить ребят арифметике без упоминания о химических бомбах. Не менее энергично изоцряют свое остроумие по адресу старых, недогрозненных учительских кадров и юные саврасы, подвизающиеся в печатных органах гитлеровской молодежи. Все это непреложно свидетельствует о животном страхе и животной ненависти фашизма к всякому знанию и всякой культуре.

Школа разгромлена, придавлена сапогом «стаулейтеров и руководящих работников», «германские воспитатели» за страх и за совесть развращают детей, уча их поклоняться резиновой палке, химической бомбе и фюреру. А все-таки боязно. Вдруг какой-нибудь старый мерзавец догитлеровских времен просто — без шакального воя — расскажет ребятам о зарубежных странах, где он бывал сам в прежние годы; вдруг он просто, без лжи и подтасовок, поговорит с ними о Лессинге или Гете. Нет, несмотря на «чистку» «таблицы предков», слежку и шпионаж, «движение» не считает школу вполне благонадежным, вполне иммунным от опасных влияний орудием воспитания. Этих влияний опасаются фашистские заправилы даже для тех закрытых школ казарменного типа, изобретателем которых является диктатор по делам воспитания Бернард Руст, тот самый, который в дни первой империалистической войны прислал четырехлетнему сыну с фронта следующую телеграмму: «Сегодня под гром оружия получил железный крест. Твой героический отец».

Для того, чтобы ребенок все время чувствовал, что он «принадлежит фюреру», нужен еще второй, более жесткий, более надежный круг, отгораживающий его от нормального мира, нормального человеческого развития — этот круг зовется «Гитлеровским союзом молодежи». «Гитлеровский союз молодежи», так же как и детская организация «Юнгфольк» и соответствующие им организации для девочек и девушек, являются добровольными лишь на словах. По сути дела лозунг — «Вся молодежь фюреру!» — осуществляется принудительно. Открытые напыщенные призывы фюрера фашистской молодежи Бальдура фон Шираха добровольно вступать в детские и юношеские фашистские организации подкреплены закрытым постановлением от 1 декабря 1936 года об обязательном зачислении молодежи в эти организации.

Задачи «Гитлеровского союза молодежи» и родственных ему организаций просты. Прежде всего они должны окончательно иммунизировать ребенка и юношу от тех возможных «догитлеровских» или «антигитлеровских» влияний, которыми иногда грешит семья и даже школа.

«Гитлеровский союз молодежи» с его казарменной муштрой, возведенной в добродетель скотской грубостью, мордобоем, узаконенным издевательством над слабыми и маленькими и оголтелым обожествлением фюрера довершает то воспитание убийц и людоедов, которым занимается фашистская школа. Даже в деле физического воспитания детей фашисты хозяйничают так же дико, так же хищнически, как и во всех других областях. Пятидесятикилометровые марши без отдыха изуряют десяти-двенадцатилетних ребят и приводят к различным заболеваниям. Ночные упражнения в стрельбе и военные игры постоянно кончаются тяжелыми увечьями и смертными случаями. Дети, изнуренные, отупелые от вечной муштры, проборок и недосыпания, почти не могут заниматься в школе. Уровень знаний немецких подростков обратно пропорционален уровню их активности в организации. Этот любопытный факт, лишний раз свидетельствующий о нерасторжимой связи фашизма с невежеством и дикостью, привел правительство к необходимости издания одного постановления, довольно конфиденциального для фашистских юношеских организаций. Это секретное постановление запрещает упоминать в характеристиках, которые окончивший школу юноша будет предъявлять при устройстве на работу, о тех должностях, которые он занимал в фашистских юношеских организациях.

Факт этот — на первый взгляд загадочный и беспримерный — объясняется очень просто. Идеология — идеологией, а дело — делом. Поэтому самый смиренный и законопослушный директор или владелец предприятия под всевозможными предложениями отказывался принять на работу такого юного фашистского деятеля, заранее зная, что он будет иметь дело с невежественным саврасом, наглецом, лентяем и доносчиком.

Если тренировка мальчиков и юношей в гитлеровских организациях преследует цель сделать из них свирепую и бессловесную скотину, способную без раздумья жечь, грабить и уничтожать мирное насе-

ление, пытать раненых идохнуть во славу фюрера, то тренировка девушек в «Союзе немецких девушек» преследует несколько иную цель. Девочки-подростки и девушки отданы во власть той же уничижительной муштры, той же скотской грубости. Однако в сознание девушки с детства вколачивается и еще одно представление. Германская девочка ни на секунду не должна забывать о том, что она «мать» — то есть производительница будущих солдат, машина по изготовлению пушечного мяса для будущих военных авантюров фюрера. Сообщения о государственных случаях пунктах для производства расово-чистого германского помета, проникшие недавно в мировую печать, имеют в речах и книгах фашистских руководителей свою предисторию. Так Альфред Розенберг в «Мифе XX века» говорит следующее: «Немецкая история будущего станет рассматривать бездетную женщину — замужнюю или незамужнюю, — как неполноценного члена национальной общины». Ему вторит некий Эрнст Бергман, автор книги «Познание и дух материнства», который изъясняется менее высокопарно, но зато гораздо более определенно. «Моногамия — разврат и была бы вредна для расы. Там, где она действительно существует, — а к счастью, в действительности этого почти не бывает, — раса придет в упадок. В каждом разумно устроенном государстве каждая не родившая женщина должна считаться обещанной. Существует достаточно охотчих до дела и подходящих парней, которые могут вступить в связь с имеющимися в наличии женщинами и девушками. К счастью одного парня хватает на двадцать девушек».

Как видим, программа организации случайных пунктов, ныне осуществленная фашизмом, уже давно жила в головах фашистских «теоретиков». В этих гнусных, скотских представлениях о любви, браке и материнстве воспитывает немецких девушек гитлеровская молодежная организация.

Процент беременных девушек в возрасте от 14 до 16 лет в Германии непомерно высок. И неслучайно заглавные буквы «Союза немецких девушек» — BDM («Bund Deutscher Mädel») расшифровывают в Германии как «Bubi, drück mich» («Парень, лизай меня»).

Кроме военной муштры, походов, ночной стрельбы, хулиганских демонстраций по адресу всех «крамольников» в Третьей им-

перии, время юных людоедов обоего пола занято еще спектаклями и шарадами на политические темы, где в образной форме снова пропагандируются ненависть ко всему миру и преклонение перед завоевательными планами Германии, и пенем песен, которые звучат, примерно, следующим образом:

Я обвешан тысячью патронов,
Винтовка моя заряжена,
В кулаке у меня ручная граната,
А ну-ка подойди, большевик.

или:

Маленький барабанщик, стучи в барабан,
Мы пойдем на Москву,
Мы войдем в Москву,
Большевик узнает нашу силу.
При дороге шиповник зацветет,
Когда гитлеровцы пойдут на Россию.

Так пели дети гитлеровской Германии семь-пять лет тому назад, с первых дней прихода фашизма к власти.

Данные, опубликованные в нашей печати, свидетельствуют о том, что наибольшей тупостью, злобой, автоматизмом мышления и жестокостью обладают именно те кадры немецко-фашистской армии, которые выросли и созрели в гитлеровские времена, которые не представляют себе, что немецкий народ жил когда-то другой жизнью. Конечно, в фашистской армии есть немало гадов более зрелого возраста — профессиональных бандитов, прошедших школу вильгельмовской армии, грабивших и истреблявших в 1914—1918 годах мирное население Бельгии, Франции, Польши, Литвы, Советской Украины. Но мальчишки, которые только что дорвались до человеческой крови, которым вновь пытать раненых, расстреливать детей, насиловать женщин, лютуют особенно рьяно, с наибольшим удовольствием. Фашистское воспитание принесло свои плоды. Бредовое расовое чванство, тупая и лютая ненависть к славянским народам, бандитское хладнокровие при выполнении самых грязных и кровавых дел — вот пышный урожай тех семян, которые были брошены в сознание детей гитлеровской Германии фашистской школой и фашистскими юношескими организациями. Фашизм вырастил страшную гнусную смену. «Гитлеровские люди» идут на Россию — сблизись

слова той песни, которую пели сегодняшние солдаты фашизма в детстве. Но край русских дорог не цветет шиповник — там лежат танки, подбитые бойцами Красной Армии и доблестными партизанами, там лежат самолеты, изрешеченные в бою смелыми сталинскими соколами, там навалены горы трупов фашистских солдат, вторгшихся на священную землю нашей родины и нашедших там свой бесславный конец. Фашисты воюют подло, люто и нагло, как только и могут всевать солдаты, тупо прущие в бой за постыдное, кровавое, антинародное дело. Но тупость автомата и пьяный угар не заменят настоящего мужества. Все чаще и чаще перед лицом подлинного мужества бойцов нашей армии, перед лицом грозного гнева советского народа мешаются ряды «гитлеровских людей». Людоедов охватывает панический страх — обратная сторона пьяного нахальства, естественное следствие внутренней пустоты и низости.

Наш отпор врагу в великой отечественной войне советского народа против фашизма растет и крепнет с каждым днем. На великую освободительную борьбу поднимается грозная рать славянских народов, поработанных и порабощаемых фашизмом. Все свободолюбивые народы мира, все передовое и прогрессивное человечество участвует в этой великой, священной борьбе. В этой борьбе участвуют и все лучшие силы, все лучшие сыновья немецкого народа.

Молодчикам, воспитанным фашизмом, его ударной силе, грозит не только гнев могучей коалиции народов, воюющей против фашистской Германии, но и гнев немецкого народа, который неизбежно подымется против запятнавшей его жизнь коричневой скверны. Дстойное и страшное возмездие ждет фашистских вырожденков, лютых врагов славянства и всех народов мира, лютых врагов униженного и порабощенного немецкого народа.